

К. Фили

**ГИПАТИЯ:
ЖЕРТВА КОНФЛИКТА МЕЖДУ СТАРЫМ И НОВЫМ МИРОМ***

Гипатия, дочь Теона (ок. 370–415 гг.), всю свою жизнь провела в Александрии, где снискала уважение и почет как философ и ученый. В то время Александрия, знаменитая своим интеллектуальным аскетизмом и одновременно крайностями утонченной чувственности, находилась на перекрестке культурных традиций. Здесь задолго до того, как на горизонте появилась опасность арабской экспансии, произошла знаменательная встреча эллинского, иудейского и варварского миров, обусловившая возникновение таких культурных амальгам [1], как, например, греко-иудейская философия, в которой восточные и греческие концепции причудливо сочетались с элементами иудаизма. Истоки этого философского направления восходят к учению неортодоксальной иудейской общины терапевтов, а его основным адептом является Филон Александрийский (20–30 г. до н.э. — 40 г. н.э.).

На рубеже IV–V вв. Александрия [2] становится центром позднеэллинистической культуры. Афины, на которых в этот период лежит лишь отблеск былой славы [3], передали культурную эстафету городу Александра Великого. Вот как описывает случившееся Синесий из Кирен [4] в «Письмах» [5]: «В Афинах не осталось больше ничего возвышенного, кроме имен великих людей, когда-то живших в этом городе... Если раньше Афины были пристанищем мудреца, то ныне они знамениты лишь своими пчеловодами» [6]. Об Александрии, напротив, Синесий пишет как об оазисе интеллектуального процветания, не забывая при этом указать на роль Гипатии: «В Александрии пышным цветом расцветает образование... [7]; обретя мудрость Гипатии, Египет наших дней наслаждается ее плодами» [8].

В эпоху позднего эллинизма на территории восточных провинций Римской империи получает распространение христианство. Это происходит во многом благодаря общности языка [9] и уникальным возможностям эллинской речи для формулировки и истолкования догматов новой религии [10].

С 395 г. Египет становится византийской провинцией, управляемой императорским префектом (Praefectus Augustalis). Однако наиболее влиятельное лицо здесь — александрийский епископ, который уже с 381 г. носит сан патриарха. Будучи третьим по величине городом империи, интеллектуальной и религиозной столицей Египта, Александрия одновременно и крупнейший средиземноморский порт. Благодаря славному прошлому, она остается независимой и замкнутой «вселенной». Культурно-религиозный облик города определяется Мусейоном, со старинными, восходящими к Евклиду традициями, библиотекой с ценными папирусами, а также языческими храмами, христианскими церквями и иудейскими синагогами. В Александрии формируется среда интеллектуалов, состоящая из философов, математиков, риториков и теологов, а также разнообразные школы — философские, математические, медицинские, катехизические и раввинские.

* Статья публикуется в авторской версии. Комментарии помещены вместе с литературой в конце статьи.

Какова же была историческая обстановка непосредственно в годы жизни Гипатии? Дух вольности, утвердившийся после издания Константином Великим (285–337 гг.) закона о свободе религиозных культов, был забыт; его место заняли настроения нетерпимости, обусловленные сложностью положения. Дело в том, что в этот период множество еретических течений, а также частые вторжения извне (в 378 г. готы, разграбив Фракию, Македонию и Фессалию, подошли к стенам Константинополя), угрожали существованию христианской империи [11]. С целью консолидации сил Феодосий I Великий (346–395 гг.) в феврале 380 г. императорским эдиктом вменил подданным своей империи в обязанность следование доктрине, сформулированной римским епископом Дамасием и александрийским епископом Петром [12]. В период, когда из-за отсутствия согласия империя оказалась в опасности, новая религия стала главным фактором единения. Однако в первые годы существования Византийского государства, установленное волевым порядком единство вероисповедания породило и новую напряженность. Влияние христианства сказалось на формировании законодательства. В 381 г. на Константинопольском соборе Символ Веры (Credo) был дополнен догматом о Святом Духе. Несколькими годами позже, в 391 г., Феодосий своим указом [13] (направленным в Египет [14]) запретил отправление всех языческих культов, тем самым сделал первый шаг по пути уничтожения языческих храмов [15; 16].

В Александрии, руководствуясь законом Феодосия, кампанию против язычников начал местный патриарх Теофил [17]. В 391 г. или 392 г. христианами [18] был разрушен культовый центр Александрии Серапеум [19; 20; 21], включая храм бога Сараписа, библиотеку и величественную статую Сараписа работы скульптора Бриаксия. Разрушение [22] Серапеума вызвало волну социальных выступлений. Отметим, что в этот период (392–394 гг.) язычники на Западе также пережили горечь повсеместного разрушения храмов: во времена императоров Флавия и Евгения идолопоклонству и здесь был нанесен сокрушительный удар [23].

После разрушения Серапеума напряженность в Александрии усилилась. Известно, что, сохраняя нейтралитет, Гипатия не присоединилась к партии защитников Серапеума. Будучи известным и уважаемым учителем, она не участвовала в столкновениях язычников и христиан. Не поддерживала она и никаких контактов с грамматиками Аммонием и Гелладием, и философом-неоплатоником Олимпием, поклонявшимся Сарапису, которые, почувствовав нарастание враждебности к язычеству, покинули Александрию. Вероятно, Гипатия вообще не принимала участия в языческой культовой практике. Дело в том, что сформировавшееся вокруг Теона и «переданное ей по наследству» научное окружение состояло из представителей интеллектуальной элиты, сконцентрированной на изощренных философских изысканиях. Это говорит о том, что Гипатия была поборницей интеллектуального эллинского наследия. Что же касается свидетельств в пользу ее приверженности культовой практике политеизма, то таковых в нашем распоряжении нет.

Сторонники античной языческой веры сквозь строки законодательства Феодосия с тревогой прозревали крах освященных веками культурных ценностей. Так, в 394 г. Феодосий I в законодательном порядке упразднил Олимпийские игры (их возрождение произошло лишь в конце XIX столетия, в 1896 г.). Строгие византийские законы дамокловым мечом нависли над головами язычников: императорские указы предусматривали смертную казнь за участие в любых культовых действиях (жертвоприношении, поклонении идолам и т.п.). Но это еще не все. В пылу борьбы с язычеством были осуждены математика и астрономия (последнюю не отличали тогда от астрологии). Закон против математиков был издан еще в 370 г.;

На серебряном блюде (388 г.), хранящемся в Королевской академии истории в Мадриде, изображен император Феодосий I Великий, запретивший на территории Римской империи отправление языческих культов. Он представлен сидящим на троне в окружении принцев — Валентина II (справа) и Аркадия (слева). По традиции размеры фигур соответствуют значимости персонажей: самый маленький Аркадий — будущий император и отец Феодосия II

в Кодекс Феодосия [24] он вошел в качестве статьи IX. 16. 8. Возможно, что именно этот закон и явился главной причиной гибели Гипатии.

Если правление Феодосия Великого можно назвать триумфом христианства над язычеством, то этого нельзя сказать о деятельности его сына Аркадия [25], который не смог закрепить успех отца. В 408 г. Аркадий умирает, оставляя сына Феодосия II и дочь Пульхерию, которым было тогда семь и шестнадцать лет. Будучи женщиной глубоко религиозной и понимавшей, что сила империи заключена в Церкви и ее единстве, Пульхерия, как и ее дед Феодосий Великий, оказала значительное влияние на укоренение идеалов христианства в Византийской империи. С 408 г. она становится опекуном своего брата, который, провозгласив ее императрицей (Augusta), тем самым дает согласие на совместное управление империей.

В течение сорока лет, что Пульхерия находилась у власти [26] (Феодосий II был личностью слабой и передал бразды правления в ее руки), она целиком посвятила себя делу очищения Церкви и защите империи от внешних врагов (при этом она оставалась целомудренной, как монахиня). Напомним, что в это время еще были живы воспоминания о Юлиане Отступнике (332–363 гг.) [27], заставлявшие серьезно говорить об опасности возрождения язычества.

Таким образом, годы жизни Гипатии совпали со временем правления двух сильных политических деятелей — Феодосия Великого и Пульхерии, которых исторические и политические обстоятельства заставили встать во главе борьбы со старым миром.

*Голова императора Феодосия II.
(430–440 гг., т.е. после гибели Гипатии)*

Теон — один из последних ученых, сотрудничавших с александрийским Мусейоном [40]. Получив прекрасное образование [41], он отдавал предпочтение занятиям математикой и астрономией [42], изучал Евклида и Птолемея [43]. Философию же Теон не преподавал. Однако такие авторы, как Сократ Схоластик [44], Гесихий [45], Феофан [46] и Малала [47], называли его «мудрейшим из философов», поскольку после Аристотеля математику стали считать разделом теоретической философии [48].

Гипатии [49], выросшей в интеллектуальной среде и получившей от отца блестящее образование, были близки научные интересы Теона. Поэтому неудивительно, что она со временем становится его ближайшим сотрудником. Говорят, что она даже превосходила своего отца, ибо, как пишет Дамаский, была по природе «талантливее и утонченнее».

Жизнь Гипатии, совпавшая по времени с разрушением старого языческого и рождением нового христианского мира, окутана легендой. Рождению этой легенды во многом способствовала скудость исторических свидетельств о ее жизни.

В античности женщины-философы или ученые были редкостью; случай Гипатии — исключительный. Ее отец Теон [28] (родился ок. 300 г.) был автором многих математических сочинений, из которых до нас дошли издания с его комментариями «Начал», «Данных» и «Оптики» Евклида [29; 30]. Копии этих трактатов, сделанные впоследствии византийскими книжниками, легли в основу современных изданий трудов Евклида [31]. Теоном написаны также комментарии к тринадцати книгам «Альмагеста» [32] (*Syntaxis Mathematica*) и два комментария к упрощенным таблицам Птолемея: «Большой комментарий» [33] в пяти книгах и «Малый комментарий» в одной книге [34; 35; 36]. Страстный поклонник эллинской культуры [37], очарованный многими ее сторонами, Теон, стремясь сохранить греческое наследие, занимался преподаванием, а также изданием и комментированием различных трактатов, вплоть до теологических текстов орфиков [38] и сочинений Гермеса Трисмегиста [39].

Наиболее важным и ценным источником о Гипатии является «Церковная история» ее современника константинопольского законоведа Сократа Схоластика (ок. 379–450 гг.) [50], представляющая продолжение «Истории Церкви» Евсевия Кесарийского [51]. Хорошо информированный о византийских политических и церковных делах, Сократ был к тому же непосредственным свидетелем событий, описанных им затем в главах «Церковной истории», посвященных Гипатии.

Другим ценным источником служат «Письма» [52] Синесия [53] из Кирен [54], адресованные Гипатии [55]. Синесий, обучавшийся у Гипатии в Александрии с 390/393 г. по 395/396 г., до самой смерти [56] (он умер раньше Гипатии) сохранял величайшее уважение к своему учителю [57]: став епископом Пентаполя Ливийского [58], Синесий продолжал посылать ей свои работы [59].

И, наконец, третьим ценным источником остается «Хроника», написанная Иоанном, епископом Никиу [60] (Нижний Египет), в VII в. Сохранившаяся в эфиопской рукописи (та, в свою очередь, восходит к арабскому источнику), она воскрешает события, связанные с преподавательской деятельностью Гипатии и ее трагическим концом.

Разумеется, существует ряд второстепенных источников, таких, как «Хронография» [61] антиохийского хронографа Иоанна Малалы (491–578 гг.), «Жизнь Исидора» Дамаския [62], «Суда» [63] (известный византийский лексикон X в.) и краткая биография Гипатии, написанная в VI в. Гесихием и включенная им в «Ономатологос» — лексикон греческих авторов (в оригинале не сохранился) [64]. Все эти источники до некоторой степени компенсируют недостаток прямых свидетельств о жизни Гипатии.

Интеллектуальная деятельность Гипатии привлекала к ней множество самых разных людей, считавших ее своим учителем. К 390 г. вокруг нее образуется кружок. К сожалению, скудость источников служит существенным препятствием для определения имен ее студентов, их числа, продолжительности и содержания обучения. Лишь переписка Синесия [65] проливает некоторый свет на противоречивые обстоятельства последних дней александрийского эллинизма [66; 67].

Из «Писем» Синесия нам известны имена некоторых учеников Гипатии — Тео-техна [68], Афанасия [69], Феодосия [70] и Гая [71]. В письме [72] Геркулиану [73] Синесий пишет о том, что в кружок Гипатии входили высокие военные сановники (*comes*) [74] и архонты (благородные), как, например, Пентадий и Гелиодор. Пентадий в 403–404 гг. занимал должность императорского префекта Египта. Синесий называет его «приятнейшим и образованнейшим человеком». Дамаский указывает на то, что Пентадий посещал кружок, где Гипатия читала лекции для образованной публики. Что касается Гелиодора, которого Синесий характеризует как человека весьма образованного [75], то из-за недостатка свидетельств, мы не можем с уверенностью сказать, что он был учеником Гипатии. (Гелиодор был риториком и законоведом при дворе императорского префекта в Александрии [76]).

Возможно, что среди учеников и слушателей Гипатии были священнослужители или те, кто готовился к принятию священнического сана [77; 78]. Все, в ком было желание изучать философию, стекались к ней отовсюду: христиане и язычники; те, кто относился с сочувствием к христианству или уже находился на пороге крещения [79]; из Кирен и Фиваиды, Сирии и Ливии, Константинополя и отдаленных областей империи приходили к Гипатии, чтобы под ее руководством приобщиться к богатству греческого наследия.

В поношенном плаще (*tribon*), который в те времена носили философы [80], она появлялась на улицах Александрии без сопровождения [81] и публично излагала [82] сочинения Платона [83] и Аристотеля [84; 85]. «Во времена поздней античности

интеллектуальная монополия принадлежала божественному Платону; ... его имя считалось абсолютным авторитетом» [86]. Гипатия учила своих «студентов» относиться к философии [87] как к своего рода религиозной тайне [88] (очевидный отзвук идей седьмого «Письма» Платона), считать философию «самой непоколебимой из всех непоколебимых вещей». По свидетельству Синесия, «она была истинным проводником по тайнам философии» [89].

Возможно, что, следуя пифагорейской традиции [90], Гипатия установила два уровня обучения: помимо узкого круга посвященных, она также читала лекции для широкой публики [91; 92].

В своих лекциях Гипатия не ограничивалась философией [93] (которая и во времена классической античности, и в период эллинизма оставалась уделом аристократии), а обучала также математике [94], включая арифметику, геометрию, астрономию [95] (которую, исходя из платоновского понимания этой науки, Гипатия считала вершиной знания [96]) и музыку [97], т.е. дисциплины, которые Боэций впоследствии назвал квадривиумом. Но все же математические дисциплины рассматривались Гипатией лишь как ступени, ведущие к метафизическому познанию. Свою основную задачу она видела в исследовании тайны бытия [98].

Мы можем предположить (на основании встречающихся в источниках ссылок на ее произведения [99]), что на лекциях Гипатия излагала принципы геометрии по «Началам» Евклида и «Коническим сечениям» Аполлония, арифметики по «Арифметике» Диофанта [100] и астрономии по «Альмагесту» Птолемея.

К сожалению, нам неизвестны ни философские взгляды [101], ни математические результаты Гипатии. Вероятно, после ее трагической гибели все написанное ею было уничтожено [102]. Сохранились лишь ссылки на ее математические и астрономические работы. Так, из «Суды» известно, что «она написала комментарий к Диофанту, астрономическим таблицам и “Коническим сечениям” Аполлония» [103]. Неутомимый исследователь греческой науки П. Таннери [104] указывает на то, что Гипатия написала комментарии к «Арифметике» Диофанта и астрономическим таблицам «Альмагеста», которые ранее комментировал ее отец.

В книге «История диофантова анализа от Диофанта до Ферма» И. Г. Башмакова и Е. И. Славутин [105] (в главе «Кто был автором арабской версии “Арифметики”») [106] ставят вопрос о создателе текста, положенного в основу найденной немногим более 20 лет тому назад арабской рукописи. Известные русские историки математики полагают, что автора трактата, переведенного Костой Ибн Лукой [107], следует искать в среде александрийских и византийских ученых IV–VI вв.

Исключив византийских авторов Георгия Пахимера (ок. 1242–ок. 1310 гг.) [108] и Максима Плануда (ок. 1255–ок. 1305 гг.) [109], комментарии которых на «Арифметику» Диофанта были написаны на 300–400 лет позднее перевода Косты ибн Луки, Башмакова и Славутин приходят к выводу, что арабская рукопись является не частью «Арифметики» Диофанта, а самостоятельным произведением на ту же тему, написанным неизвестным, но хорошо разбиравшимся в методах Диофанта комментатором. Но в период между V–IX вв. жил лишь один математик, о котором источники говорят как о комментаторе «Арифметики» Диофанта. Это — Гипатия (см. «Суду»). Кроме того, нам ничего не известно о других математиках высокого уровня, живших в этот период. «Таким образом, — заключают Башмакова и Славутин, — можно предположить, что арабский фрагмент является переводом аннотированного ею текста. Если так, то это — единственное сочинение Гипатии, сохранившееся до наших дней» [110].

Математические достижения [111] Гипатии получили высокую оценку современников [112]. Несомненно, что ее репутация была выше, чем у других александ-

рийских ученых. Характерно высказывание Сократа из его «*Historia Ecclesiastica*»: «Она достигла таких высот познания, что превзошла всех философов своего времени; наследница платоновской школы, возрожденной Плотинном, она читала философские лекции всем тем, в ком было желание услышать» [113].

В то время главой александрийской Церкви и духовным лидером христиан был патриарх Теофил, занимавший жесткую позицию не только в отношении александрийских язычников, но и христианских монахов, поселившихся в пустыне Нитрия [114] (часть из них, будучи последователями Оригена, была вынуждена покинуть Египет). Напомним, что нетерпимость Теофила сыграла роковую роль в отставке и смерти (на пути в ссылку) одного из величайших учителей греческой православной Церкви константинопольского патриарха Иоанна Златоуста [115].

Теофил был выдающимся теологом; но одновременно он известен и как человек «властный, раздражительный, неразборчивый в средствах, готовый в своем стремлении к первенству использовать как чернь, так и монахов против своих противников — александрийских иудеев и язычников» [116].

Тем не менее при Теофиле Гипатия и ее окружение продолжали свою деятельность, не только не подвергаясь преследованиям, но и пользуясь полной интеллектуальной свободой. Положение изменилось, когда на епископскую кафедру Св. Марка взшел Кирилл, племянник Теофила. Избрание Кирилла [117] (положившее начало периоду волнений и насилия) ознаменовалось продолжавшимися в течение трех дней столкновениями [118] между сторонниками Кирилла и Тимофея — другого претендента на патриархат. Тимофей был архидьяконом при Теофиле; ему оказывал содействие таинственный Абунданций, которого источники называют «предводителем военной когорты» (*militaris ordinis ductor*). В конечном итоге Кирилл одержал верх и 17 октября 412 г. взшел на епископскую кафедру.

Избрание Кирилла привело к усилению влияния религиозных иерархов на городские дела. Движимый необходимостью искоренения ересей, Кирилл начал кампанию по очищению Церкви. Первыми его шагами стали: изгнание из Александрии последователей Новациана, закрытие их церквей, конфискация церковной утвари и лишение их епископов прав на совершение богослужений [119]. Преследования последователей Новациана спровоцировали напряженность в отношениях между решительно настроенным патриархом и амбициозным императорским префектом Египта Орестом (ключевой фигурой в драматической гибели Гипатии), — напряженность, которая нарастала по мере приближения развязки [120].

Орест, занимавший в 412–415 гг. должность императорского префекта Египта, несомненно, был христианином [121]. После прибытия в Александрию, возможно, следуя примеру местной элиты [122; 123], он, привлеченный репутацией Гипатии, стал посещать ее открытые лекции, предназначенные для высокообразованной публики [124] (членов местного совета, высших государственных чиновников и т.д.). Как свидетельствует Иоанн из Никиу, Орест, кроме того, «привлек к ней много христиан» [125].

По-видимому, ученики и слушатели Гипатии, воспитанные в традициях греческой «*paideia*» — семи свободных искусств, могли удовлетворить свою страсть к познанию без ущерба для религиозного чувства. День ото дня ширился круг учеников Гипатии, росло ее влияние в городе. Свидетельством тому является фрагмент письма Синесия, в котором тот, будучи хорошо осведомлен о положении и связях Гипатии, просит ее о помощи (учитывая ее знакомство с влиятельными горожанами из числа частных лиц и чиновников): «Власть неизменно находится в твоих руках, и ты долго еще будешь обладать ею и использовать во благо. Предаю твоим заботам Никая и Филолая, двух превосходных юношей, связанных узами

родства. Постарайся найти им поддержку среди твоих друзей, как частных лиц, так и чиновников, чтобы они вновь смогли войти во владение своей собственностью» [126].

Сторонники Кирилла почувствовали опасность, которая заключалась в принадлежности официальных лиц города (*decemvirii*) — многие из которых занимали высокое положение в государственной и церковной иерархии [127] — к кругу Гипатии, в их преданности учителю. Вот что писал Сократ в «*Historia Ecclesiastica*» об особом статусе Гипатии: «Результат полученного образования — царственная открытость, ставшая ее достоянием, позволяла ей с достоинством вести разговор с первыми лицами города, ибо все высоко ценили ее» [128].

Итак, в Александрии, с одной стороны, существовал кружок Гипатии, состоявший из язычников-интеллектуалов (в основном александрийских неоплатоников) и христианской городской элиты (включая представителя христианской государственной власти Ореста). С другой стороны — ригорист Кирилл и его сторонники. Назревал конфликт. Его непосредственной причиной стали события, происходившие вокруг иудейской общины за несколько дней до празднования Пасхи.

В Александрии со времени ее основания Александром Великим существовала многочисленная иудейская община. Терпевшая притеснения со стороны нееврейского населения города [129], она, несмотря на ограничения, наложенные византийским законодательством [130], находилась под защитой государства [131]. Однако после изгнания последователей Новациана Кирилл занял жесткую позицию по отношению к александрийским евреям. Вот что произошло в Александрии по свидетельству Сократа Схоластика и Иоанна из Никиу. По субботам вместо традиционной молитвы евреи стали посещать театр, что противоречило традициям иудаизма и одновременно создавало проблемы в отношениях со зрителями-христианами. Орест вмешался, чтобы восстановить порядок, но неудачно. По прошествии некоторого времени, в один из субботних дней, он снова появился в театре с постановлением (*politeia*) о театральных представлениях [132; 133]. Во время оглашения постановления иудеи подняли крик, указывая на то, что в толпе ими опознан скромный александрийский учитель Гиеракс. Евреи обвинили Гиеракса в том, что он состоял осведомителем и подстрекал к беспорядкам. (Иоанн из Никиу характеризует Гиеракса как человека «способного и образованного, имевшего обыкновение высмеивать язычников, а также полностью преданного патриарху и знакомого с христианской доктриной» [134]). Орест, предчувствовавший усиление власти патриарха [135], приказал арестовать Гиеракса и подвергнуть его пыточному допросу [136]. Что произошло с Гиераксом дальше, нам неизвестно. Возможно, его сочли невиновным и отпустили на свободу.

Глубоко обиженный унижением, которому подвергся его наперсник, Кирилл, созвав лидеров иудейской общины, пригрозил им расправой, если иудеи будут продолжать противодействовать христианам. Однако эта угроза лишь спровоцировала гнев иудеев, которые с этого момента стали действовать «из засады» [137]. Однажды ночью кто-то из иудеев поднял тревогу, крича, что храм Св. Александра охвачен огнем. Когда христиане бросились спасать храм, евреи напали на них и многих убили. В ответ на это в 414 г. сторонники Кирилла, не прибегая к помощи городских властей, захватили александрийские синагоги, присвоили с разрешения патриарха собственность иудеев и изгнали их из города [138; 139].

Взбешенный действиями Кирилла, Орест послал протест императору. Кирилл, опасавшийся за свое положение, также направил письмо в Константинополь, в котором представил события в выгодном для себя свете (реакция императора на оба послания нам неизвестна). После этого Кирилл сделал попытку примирения, по-

слав делегацию к императорскому префекту. Несмотря на стремление христианской части населения к примирению, Орест отверг «мирные предложения» Кирилла. Но Кирилл (на стороне которого, правда, были не все христиане) вновь пришел к Оресту. Указав префекту на Новый Завет, он попросил его подтвердить приверженность того истинам Священного Писания. Орест вновь отказался от сотрудничества с патриархом. Кирилл, почувствовав, что теряет контроль над ситуацией в городе, вынужден был вместе со своими сторонниками (в их числе были *ragabolani* — люди, ухаживавшие за заразными больными и тем самым подвергавшие себя постоянному риску) [140] приступить к осуществлению иных мер воздействия на императорского наместника. Он обратился за помощью к своим давним сторонникам, нитрийским монахам [141], которые, покинув свои кельи, силой ворвались в Александрию. В один прекрасный день толпа монахов преградила путь колеснице, на которой проезжал по городу Орест, и принялась оскорблять префекта, обвиняя его в язычестве. Поводом для слухов, что префект принял язычество, стали его симпатии к Гипатии. Защищаясь от брошенного обвинения, Орест сообщил монахам о том, что был крещен [142] константинопольским патриархом Аттиком (занимавшим патриаршую кафедру в 406 г.). Поскольку Атик был союзником Иоанна Златоуста, противника Теофила, то слова Ореста еще больше разъярили толпу. Противостояние кончилось тем, что один из монахов, Аммоний, бросил в Ореста камень, который попал префекту в голову. Аммоний был схвачен стражей и подвергнут пытке, от которой скончался. Снова два донесения были посланы императору. Кирилл, представив события как столкновение на почве религии, провозгласил Аммония мучеником; при этом он даже дал погибшему новое имя [143] — Томасий (Великолепный). Это было явным перегибом, за что патриарх подвергся критике со стороны умеренных христиан. Столкнувшись с внутренней оппозицией, Кирилл вынужден был отказаться от дальнейшей кампании по канонизации Аммония-Томасия [144].

Таким образом, в Александрии на четвертом году патриархата Кирилла царил атмосфера напряженности, отчасти вызванная действиями самого патриарха. Кроме того, оставались трения в отношениях между главой Церкви и главой императорской администрации, недавно прибывшим в Александрию. Отметим, когда префект стал объектом критики со стороны Кирилла и его сторонников, многие из влиятельных жителей Александрии поддержали действия Ореста, направленные на нейтрализацию активности самого патриарха.

Между тем, поскольку Гипатия была представителем той самой элиты, которая поддержала Ореста, по городу пошли разговоры, что именно она выступает против примирения патриарха и префекта [145]. Дело в том, что Гипатия была не только выдающимся ученым; говорили также, что «в споре она была быстра и изобретательна, а в деле — известна своим благоразумием и гражданской добродетелью» [146]. Кроме того, Гипатии был близок дух старой светской системы управления городом, избегавшей политического насилия. Она придерживалась мнения, что влияние патриарха должно ограничиваться сферой Церкви и не распространяться на государственные и городские дела. Гипатия выступала за гармонию в отношениях между церковной и гражданской властями.

Поначалу многознающая и мудрая Гипатия, по-видимому, стояла в стороне от политики. Но, вероятно, постепенно ее отношение к происходящему изменилось: она, как истинный философ, последователь Платона, решила принять участие в делах своего города. Ее сотрудничество с Орестом испугало сторонников Кирилла, заставив их консолидировать свои силы, что, в свою очередь, привело к дальнейшему ожесточению полемики между церковными и городскими властями. Те-

перь главной мишенью для нападков стала сама Гипатия, которую сторонники Кирилла, на время выпустившие инициативу из своих рук, посчитали главным препятствием на пути реализации своих планов. А борьбу против Ореста им необходимо было выиграть во что бы то ни стало.

Положение Гипатии, пользовавшейся поддержкой городских интеллектуалов, в целом было невыгодным: разные группы городского населения были настроены враждебно по отношению к ней. Прежде всего, принадлежность к элите сделала ее непопулярной среди широких слоев бедноты. Что касается язычников [147], то они не считали Гипатию своей союзницей, помня о нейтралитете, занятом ею во время событий вокруг Серапеума. И, наконец, христиане видели в ней представителя той самой эллинской культуры, что была несовместима с суровой строгостью новой религии.

Последователи Кирилла развернули среди жителей города тонко продуманную кампанию. Они распространили слух о том, что Гипатия якобы практикует наиболее зловещую разновидность колдовства — черную магию. Такого рода практика предусматривала в Византийской империи строжайшее наказание [148]. Поводом к обвинению в магии (которое и привело Гипатию к гибели [149]) стали прежде всего ее математические занятия. Кампания травли, развернутая против Гипатии, нашла благодатную почву. Народ поверил, что все его беды и несчастья являются следствием магической практики знаменитого философа, математика и астронома (и, значит, автоматически астролога).

Дело в том, что во времена Гипатии границы между математикой и астрономией, с одной стороны, и магией и астрологией — с другой, были размыты. В конце III в. из-за повсеместного увлечения научной астрологией и усиления влияния астрологической практики на население, математики стали подвергаться преследованию. Заметим, что предсказание событий человеческой жизни априори несовместимо с христианским догматом о свободе воли [150]. С целью утихомирить страсти вокруг занятий математикой и астрономией [151], которые в силу обстоятельств оказались объединенными с астрологией и магией [152] под общим названием математического искусства (*ars mathematica*) [153], Феодосий I Великий запретил изучение и преподавание математики: «*Cesset mathematicorum tractatus*» [154]. И изучение, и преподавание математики каралось смертной казнью. «Если кто-либо днем или ночью будет задержан в момент занятий (в частном порядке или в школе) этой запрещенной ложной дисциплиной, то оба [учитель и ученик] должны быть преданы смертной казни. Ибо изучение запрещенного предмета есть такое же преступление, как и его преподавание» [155].

В обстановке враждебности по отношению к математикам, возникшей в связи со строгостью кодекса Феодосия и непримиримой позицией Церкви, «злорадность поднялась против той женщины» [156], и «святая» или «святая», как называл Гипатию Синесий, тут же стала «посланницей ада» [157], «всцело преданной магии, астрологам [158] и музыкальным инструментам [159], которая увлекает народ своими сатанинскими хитростями» [160], и прежде всего «правителя города» Ореста [161], который, прекратив обычное для него посещение церкви, «стал принимать неверных в своем доме» [162], а «ее осыпал неслыханными почестями» [163].

Зловещие клеветнические слухи о колдовстве Гипатии достигли желаемого результата. Мартовским днем 415 г. [164] «множество верующих в Господа» [165] (дикие звери, как сказал о них Дамаский [166]) во главе с «неким Петром» [167] (чтецом по профессии) подстерегли возвращавшуюся домой Гипатию. Они вытащили ее из повозки и повлекли к церкви, называемой Цезарион. Разодрав на Гипатии одежду, они убили ее черепками битой глиняной посуды (*ostraka*). Расчленив

мертвое тело, они доставили его на место, называемое Цинарон, где предали сожжению» [168; 169].

Как сообщает Дамаский, те, кто совершил это преступление, остались без наказания, чем навлекли на город большую немилость [170]. Кирилл (имевший прямое или косвенное отношение к гибели Гипатии [171]) получил наконец возможность беспрепятственного исполнения своей миссии в Александрии. «[После смерти Гипатии] весь народ сплотился вокруг патриарха Кирилла, называя его новым Теофилом; ибо он разрушил последние остатки идолопоклонничества в городе» [172]. Орест исчез, и истории ничего не известно о его дальнейшей судьбе.

Убийство Гипатии остановило развитие не только греческой философии [173; 174], но и науки (ведь Гипатия преподавала классический платонизм, придававший особое значение математике). Б. Л. ван дер Варден отмечает, что «после Гипатии наступил конец александрийской математики» [175].

На рубеже IV–V вв. Гипатия пала жертвой противоборства между умирающим греческим и рождающимся христианским миром. Христианство для своего укоренения требовало нового прочного фундамента. Раздиравшие Церковь ереси и боровшееся за свое выживание язычество были главными врагами новой религии. Используя поддержку императорского законодательства, Церковь начала борьбу за вытеснение еретиков и изгнание идолопоклонства. Кроме того, Византия, новый Рим, была вынуждена защищать себя от всевозможных посягательств извне.

Гипатия [176] жила в трудное время. Столкновение позднеэллинической культуры с христианством изменило характер истории, в результате чего освященные традиции ценности старого мира потеряли опору. Гипатия пыталась бороться за сохранение интеллектуальных ценностей (в первую очередь, теоретической математики) в тот момент, когда происходило разрушение греческого культурного наследия, когда овеванные славой прошлого Мусейон, библиотеки, храмы, да и вообще все античные учреждения стали жертвами драмы, связанной со становлением нового мира.

Победную поступь христианства в Александрии той поры характеризуют дошедшие до нас памятники искусства. Становятся почитаемыми мученики за христианскую веру. Среди них — культ Св. Феклы, ставший очень популярным к концу IV в. Изображение выполнено на известковом диске (Египет, V в.). Св. Фекла одета в длинную подпоясанную мантию, ее руки связаны за спиной, и концы веревки ведут к изображениям льва и львицы, символизирующих зверей, не тронувших святую, выведенную к ним на растерзание в Антиохии на арену. Выше — славящие Ангелы. Их изображения, как и фигура самой Св. Феклы, выполнены в традиционной эллинистической манере

Спустя несколько лет после гибели Гипатии другая греческая женщина Афинаида, дочь афинского философа Леонтия, ставшая в 421 г. императрицей Византии под именем Евдокия [177], берется привить греческую мысль к стволу новой имперской идеологии и политики. Осознавая благодаря отцу значение таких культурных учреждений, как платоновская Академия, она в 425 г. уговаривает своего мужа Феодосия II провести императорским указом реорганизацию и расширение, а по существу новое открытие университета, основанного Константином Великим в 330 г. (который вновь расцвел, благодаря присутствию замечательных ученых), а в 439 г. провозгласить греческий язык «Ἑλληνιστὶ διατιθεσθαι» официальным языком Византийской империи.

Античное наследие и христианская культура стремились приспособиться друг к другу. Греческий дух обретал новые формы. Умирая, античная Греция словно преобразилась: сфера влияния классических форм расширилась, и в итоге именно в них нашла свое выражение (хотя и ценой многих человеческих жизней, тех, что с неизбежностью приносятся на алтарь победы всякой новой цивилизации) новая религия.

Литература и примечания

1. *Wendland P.* Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum. Bd. I. 2, 1907.
2. *Marlowe J.* The Golden Age of Alexandria: From Its Foundation by Alexander the Great in 331 B.C., to Its Capture by the Arabs in 642 A.D. London, 1971.
3. Впрочем, афинянин Плутарх, сын Нестория, продолжал изложение неоплатонизма в платоновской Академии. Подробнее см. *Zeller E., Nestle W.* Grundriß der Geschichte der griechischen Philosophie. 14. Aufl. Aalen, 1971.
4. *Grützmacher G. K.* Sinesius von Kyrene: Ein Charakterbild aus dem Untergang des Hellenismus. Leipzig, 1913.
5. *Lapatz F.* Lettres de Synésios. Traduites pour la première fois et suivies d'études sur les derniers moments de l'Hellénisme. Paris, 1870; ср. также *Fitzgerald A.* The Letters of Sinesius of Cyrene I. Oxford, 1926; подробнее о Синесии см. *Garzya A., ed.* Opera di Sinesio di Cirene. Torino, 1989.
6. *Fitzgerald A.* Op. cit. Ep. 136.
7. Ep. 130.
8. Ep. 136.
9. Евреи в Александрии владели греческим языком, на который в III–II вв. до н.э. и был переведен семьдесятю мудрецами Ветхий Завет (Септуагинта).
10. Новый Завет написан по-гречески, за исключением Евангелия от Матфея (оно создано на арамейском языке). Христианство рано укоренилось в Александрии. Однако объявленное вне закона, оно в I в. имело лишь немногих приверженцев. Во II в. его значение возрастает. К IV в. христианство в качестве официальной государственной религии превращается в мощное, господствующее движение.
11. В 382 г. император Феодосий заключил с готами мирный договор.
12. «Августейшие императоры Грациан, Валентиниан и Феодосий: Эдикт народу города Константинополя. В соответствии с Нашим распоряжением, все народы, находящиеся под управлением Нашей Милости, должны придерживаться веры, переданной римлянам апостолом Петром, ибо она очищает и по сей день. Это есть та вера, которой следует понтифик Дамасий, а также епископ Александрии Петр, человек апостольской святости. Следуя апостольской святости, иначе говоря, в соответствии с учением апостолов и Евангелия, мы должны верить в единого Бога Отца, Сына и Святого Духа, придерживаясь положения о том, что они равны по величию, а также догмата о Святом Духе». XVI. 1. 2. от 28 февраля 380 г. *Pharr C.* The Theodosian Code. Princeton, 1952.

13. XVI. 10. 11.
14. «Те же императоры префекту Египта Евагрию и коценту Роману. Никому не дано права совершать жертвоприношения, никто не должен совершать обход вокруг (языческих) храмов, никто не должен почитать капища. Каждый должен знать, что Наш закон запрещает вход в языческие храмы, и, если кто-либо попытается, невзирая на Наш запрет, совершить те или иные культовые действия по отношению к богам, то пусть знает, что ему не удастся избежать наказания, даже воспользовавшись особыми знаками императорского расположения. Судья (judex, т. е. судья, наместник провинции), облеченный властью на срок исполнения своих обязанностей, должен заставить нечестивого нарушителя закона, вошедшего в оскверненное место, заплатить в Нашу казну штраф в размере пятнадцати фунтов золотом; такая же сумма должна быть внесена его сослуживцами, если только они не осудят его в полной мере». 16 июня 391 г. *Pharr. Ibid.*
15. «Тот же император Евтихиану, префекту претория. Если в какой-либо из областей провинции есть храмы, их следует скрыть, тихо и без шума. Ибо как только они будут разрушены и скрыты, исчезнет вещественное основание всех суеверий». (399 г.) XVI. 10. 16. *Pharr. Ibid.*
16. О борьбе с язычниками см. *Bloch H. The Pagan Revival in the West at the End of the Fourth Century. The Conflict between Paganism and Christianity in Fourth Century. Oxford, 1963.*
17. *Chuvin P. A Chronicle of the Last Pagans. Cambridge (Mass.), 1990; Geffken J. Der Ausgang des griechisch-römischen Hellenismus, 1920.*
18. *Hardy E. R. Christian Egypt: Church and People. Christianity and Nationalism in the Patriarchate of Alexandria. New York and Oxford, 1952.*
19. *Schwartz J. La fin de Sérapéum d'Alexandrie // American Studies in Papyrology. Vol. I. 1906. P. 97–111.*
20. В свое время философ-неоплатоник Антоний, сын Сосипатра, предсказал падение Серапеума: «Святые великие храмы Сараписа, погружившись в бесформенный мрак, обретут иную жизнь». *Евнаний. Жизнь софистов. VI. 9. 17.*
21. На обломках Серапеума был построен христианский храм Иоанна Крестителя.
22. Огромное количество строительного материала, освобождавшегося в процессе разрушения языческих храмов, побудило высших императорских чиновников выпустить в 397 г. специальный закон, регулировавший использование этих материалов: «Мы постановили, что все материалы, остающиеся от разрушения (языческих) храмов, должны направляться на покрытие... нужд, чтобы обеспечить завершение строительства». XV. 1. 36. *Pharr. Ibid.*
23. *Васильев А. А. История Византийской империи. Л., 1925 (новое изд. СПб., 2000).*
24. Кодекс Феодосия представляет из себя сборник законов и декретов римских императоров с 313 г. (когда Константин укрепил свою власть в Восточной империи) по 438 г. (время правления Феодосия II). Самые ранние эдикты Кодекса принадлежат Константину.
25. *Cameron A., Long J. (with a contribution by Sherry L.) Barbarians and Politics at the Court of Arcadius. Berkeley, 1993. Подробнее о правлении Аркадия см. Liebeschütz J. H. W. G. Barbarians and Bishops: Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom. Oxford, 1990.*
26. Подробности см. *Holum K. G. Theodosian Empress: Women and Imperial Domination in Late Antiquity. Berkeley, 1982.*
27. *Strauss D. F. Julian der Abtrünnige, der Romantiker auf dem Thron der Caesaren. Gesammelte Schriften. Bd. I. 1847. S. 177–180; Mau G. Die Religionsphilosophie Kaisers Julianus in seinen Reden auf König Helios und die Göttermutter mit einer Übersetzung der beiden Reden. 1907.*
28. Suda Lexicon. «Theon» 2. 702. 9–15. Ed. A. Adler. Leipzig, 1935.
29. Ed. Woepke F. Leipzig, 1855.

30. См. *Toomer G. J.* Dictionary of Scientific Biography. Vol. XII. 1976. P. 322.
31. *Heiberg J. L.* Geschichte der Mathematik. München. 1925, S. 15, 16, 20, 44, 75, 78.
32. Византийский книжник Николай Кавасила (ок. 1322 — ок. 1380 гг.), изучавший сочинения Птолемея и Теона, попытался восстановить комментарий Теона к третьей книге «Альмагеста». Этот комментарий был утерян, возможно, потому, что его переработала Гипатия (см. ниже). Текст Теона сохранился только в рукописи Laug. gr. 28, 18.; основное издание сочинения Теона (Basel, 1548) на деле воспроизводит вариант, отредактированный Кавасилой. Ср. *Fabricius.* Bibl. Gr. X. 29. Théon d'Alexandrie, commentaire sur les livres 3–4 de l'Almageste (StT 106). Vatican, 1943; см. также *Thion A.* Le livre V retrouvé du Commentaire a l'Almageste de Théon d'Alexandrie // Centaurus. Vol. 56. 1987. P. 201–218.
33. Комментарий был посвящен коллегам (hetairoi), математикам Евлалию и Оригену. См. Mogenet J., Thion A., eds. Le «Grand Commentaire» de Théon d'Alexandrie aux tables faciles de Ptolémée. Vatican, 1978 & 1985. P. 70.
34. Тем не менее мы должны отметить, что славу математика Теону принесли его издания греческих математических произведений, в том числе «Начал» Евклида. См. *Euclidis opera omnia* / Ed. Heiberg J. L. et al. Vol. V. Leipzig, 1895. Подробности см. *Heiberg J. L.* Geschichte der Mathematik. München, 1925. S. 15–16; *Neugebauer O.* A History of Ancient Mathematical Astronomy. Vol. II. Berlin, 1975. P. 893.
35. *Thion A.* Le «Petit Commentaire» de Théon d'Alexandrie aux tables faciles de Ptolémée. Vatican, 1978.
36. Комментарий посвящен Епифанию, которого Теон называет своим сыном (так обычно называли учителя своих учеников в этот период).
37. Подробности см. *Bowersock G. W.* Hellenism in Late Antiquity. Ann Arbor, 1990. P. 23–27, 31, 36.
38. Мы можем высказать предположение, что эти теологические тексты были гимнами, поскольку они высоко ценились неоплатониками.
39. «Этот образованнейший из учителей и философов излагал и интерпретировал астрономические сочинения; он также составил комментарий к книгам Гермеса Трисмегиста и Орфея». *Ioannis Malalas.* Chronographia XIII. Bonn, 1831. S. 343.
40. *Wilson N. G.* Scholars of Byzantium. Oxford, 1991; Antologia Graeca IX. 175.
41. О сочинениях Теона см. Thesaurus Linguae Graecae: Canon of Greek Authors and Works. 2nd ed. New York—Oxford, 1986. 311/2033.
42. В 364 г. Теон предсказал лунное и солнечное затмения, которые затем наблюдал в Александрии. См. *Thion A.* Le «Petit Commentaire», P. 1. n. 3.
43. *Rome A.* Commentaires de Pappus et de Théon d'Alexandrie sur l'Almageste. 3 Vols. Vatican, 1931–1943. Reprint 1967. P. V–XX; Commentaire de Théon sur la composition mathématique de Ptolémée / Ed. Halma. Paris, 1821; του Θεωνος εις το λειπον τον Παππου. *Fabricius.* Bibliotheca Graeca / Ed. Harless. IX. P. 176.
44. *Socrates.* Historia Ecclesiastica VII. 15.
45. *Hesychius* в Suda s.v. Hupatia 4 [644.1–646.5]. I / Ed. A. I. Adler.
46. *Theophanes.* Chronographia I. Carolys de Boor, 1963. P. 82.
47. *Ioannis Malalas.* Chronographia XIII. Bonn, 1831. P. 343:10.
48. О связи между математикой и философией в античности см. *Wedberg A.* A History of Philosophy. Vol. I: Antiquity and the Middle Ages. Oxford, 1982.
49. *Roche R.* Hupatia die Tochter Theons // Philologus. Bd. 15. 1860. S. 435–471.
50. The Ecclesiastical History of Socrates Scholasticus: A Select Library of Nicene and Post Nicene Fathers of the Christian Church / Ed. P. Schaff, H. Wace. Vol. II. Michigan, 1952.
51. *Chesnut G. F.* The First Christian Histories: Eusebius, Socrates, Sozomen, Theodoros, Evagrius. Paris, 1977.
52. См. выше.
53. О Синесии см. *Druon H.* Études sur la vie et les oeuvres de Synésios, évêque de Ptolemais. Paris, 1859.

54. *Lacombrade C.* Synésios de Cyrène: Hellen et chrétien. Paris, 1951; Bregman J. Synesius of Cyrene, Philosopher-Bishop. Berkeley, 1982.
55. Об этой переписке см. *Vogt J.* Das unverletzliche Gut: Synesios an Hypatia // Festschrift für Konstantinos J. Merentitis. Athen, 1972. S. 431–437.
56. Синесий, принявший крещение ок. 404 г., был избран епископом в 412 г. Он умер ок. 413 г. при неизвестных обстоятельствах, возможно был убит во время ливийского вторжения в Киренаику. После его смерти вся область была захвачена варварами.
57. Преданность Синесия Гипатии была исключительной. В одном из писем, адресованных Гипатии, парафразируя стихи Илиады (X. 389–390), он уверяет, что даже в Аиде не забудет своего учителя. *Synesius.* Op. cit. Ep. 12.
58. «Епископ Синесий до того, как стать христианским священником, был неоплатоником и служителем языческого культа. Обращение Синесия в христианство было чисто внешним: выражения изменились, а теологические взгляды остались прежними». *Spengler O.* The Decline of the West. London, 1971. P. 252.
59. О двойственном характере взглядов Синесия, колебавшегося между античной традицией и христианством, см. *Weider V.* Neuplatonische und christliche Theologie bei Synesios von Kyrene. Göttingen, 1985.
60. The Chronicle of Ioannis Bishop of Nikiu / Translated by R. H. Charles. 1916; об этой коптской хронике см. *Zotenberg M. H.* La Chronique de Jean, évêque de Nikiou: notices et extraits. Paris, 1879. P. 99–103.
61. *Ioannis Malalas.* Chronographia XIV. Bonn, 1831.
62. *Damascii Vitae Isidori Reliquiae* / Ed. C. Zintzen. Hildesheim, 1967.
63. *Lexicon* / Ed. A. Adler. IV. Leipzig, 1935. S. 644–646.
64. Реконструкцию текста см. *Hesychii Milesi Onomatologi quae supersunt cum prologomenis* / Ed. J. Flach. Leipzig, 1882.
65. Подробнее см. *Roques D.* Études sur la correspondance de Synésios de Cyrène. Bruxelles, 1989.
66. *Pando J. C.* The Life and Times of Synesius of Cyrene as Revealed in His Works. Washington D.C., 1940.
67. *Crawford W. S.* Synesius the Hellen. London, 1901.
68. Информацией о Теотехне, кроме содержащейся в «Письмах» Синесия, мы не располагаем; Синесий называет его «отец Теотехн» (Ep. 16) и «блаженный отец Теотехн» (Ep. 5).
69. Возможно, что Афанасий был известным александрийским софистом.
70. Феодосий «первоклассный грамматик» (Ep. 5).
71. Помимо Ep. 5 и Ep. 16 Синесия, у нас нет информации о Гае. Судя по имени, он был римлянин.
72. Ep. 154.
73. Возможно, это был Симпликий, главнокомандующий войсками в 396–398 гг. и командующий полевыми армиями в 405 г. Нам неизвестно, посещал ли Симпликий лекции Гипатии.
74. «comes et magister utriusque militiae per Orientem» — императорский чиновник, занимавшийся в конце 390 г. реорганизацией военной службы в Ливии и Египте. Подробнее см. *Roques D.* Op. cit.
75. Ep. 17.
76. Cp. *Prosopography of the Later Roman Empire.* II. P. 531.
77. *Marrou H.* Synesius of Cyrene and Alexandrian Neoplatonism. Conflict between Paganism and Christianity in the Fourth Century. 1963. P. 140.
78. Исследование окружения Гипатии и ее учеников остается трудной задачей.
79. В александрийских школах дискриминация студентов по религиозным признакам не практиковалась: язычники посещали лекции для христиан, и наоборот.
80. *Tribon* — грубый плащ, своего рода униформа киников-проповедников и их монастырских последователей.

81. «Она не считала, что нарушает приличия, появляясь на людях; ибо все испытывали уважение и благоговели перед ней по причине ее высочайшего благоразумия (sophrosyni)». *Socrates. Historia Ecclesiastica* VII. 15.
82. «Посреди города она публично излагала сочинения Платона». Этот фрагмент Дамаский вызвал много споров о том, исполняла ли Гипатия в качестве учителя философии официальную должность. См. *Rist J. M. Hypatia // Phoenix*. Vol. 19. 1965. P. 220. Возможно, она читала лекции в Мусейоне. Подробнее см. *Evrard E. A quel titre Hypatia enseigne-t-elle la philosophie? // Revues des études grecques*. Vol. 90. 1977. P. 69–74.
83. О популярности Платона свидетельствуют также «Письма» Синесия, в которых Фитцджеральд (Fitzgerald) обнаружил 126 заимствований из Платона. См. *The Letters of Synesius / Transl. by A. Fitzgerald*. Oxford, 1926. P. 16.
84. Suda 4. 654. 2.
85. О философии в Александрии в IV в. нам известно немного. Подробнее см. *Ajoulat N. Le néoplatonisme alexandrin*. Leiden, 1986.
86. *Fowden G. The Platonist Philosopher and His Circle in Late Antiquity // Philosophia*. Vol. 7. 1977. P. 360–361.
87. *Wolf S. Hypatia die Philosophin von Alexandrien*. Vienna, 1879; *Meyer W. A. Hypatia von Alexandrien. Ein Beitrag zur Geschichte des Neuplatonismus*. Heidelberg, 1886. См. также *Prächter K. Hypatia // Pauly-Wissowa. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. IX. Stuttgart, 1914. S. 242–249.
88. «Я далек от того, чтобы разделять взгляды необразованной толпы на этот предмет ... Что может быть общего между человеком с улицы и философом? Божественная истина должна оставаться сокрытой». *Sinesius. Op. cit.* Ep. 105.
89. *Idem.* Ep. 137.
90. Ср. деление пифагорейского братства на математиков (*mathematici*) и акусматиков (*acousmatici*). *Iamblichus. De Vita Pythagorica*. Leipzig, 1937. S. 81–88. По свидетельству Синесия, ученики Гипатии составляли «общину, где каждый любил другого, как в семье». Ep. 93.
91. Ср. «Письма» Синесия: «Что касается меня, то я проявляю большую осторожность по отношению к изложению тайн философии, что и тебе советую». Ep. 143.
92. Вероятно, причиной эзотеричности кружка Гипатии была не только элитарность, но и глубина духовного опыта его участников. Возможно, что именно во время мистических собраний, проходивших в доме Гипатии, Синесия посетило вдохновение, подвигнувшее его на написание христианских гимнов.
93. «Она затрагивала и другие области философии». Suda 4. 664. 3.
94. Гипатия преподавала платонизм, делая специальный упор на математику. Такой стиль преподавания приветствовали в Александрии.
95. Гипатия приобщала своих учеников к приложениям математической астрономии, основанным на теории конических сечений Аполлония и элементах (сферической) тригонометрии. Синесий, например, смог сконструировать астролябию для определения положения звезд и планет. Он назвал ее «инструментом» (*organon*) и собирался послать в дар своему другу Пеонию, высокопоставленному константинопольскому чиновнику. *Λογος υπερ δωρου αστρολαβιου. Ad Paeonium de dono / Ed. N. Terzaghi // Synesii Cyrensis opuscula* Vol. III. Rome, 1944. P. 132–142. Таннери, однако, считает, что этот инструмент не был астролябией. См. *Tannery P. Mémoires scientifiques*. T. IV. Paris, 1920. P. 243.
96. В сочинении «Ad Paeonium de dono» Синесий разделяет точку зрения своего учителя, что «астрономия является божественной формой познания».
97. Следуя пифагорейской традиции, Гипатия считала музыку в сочетании с математикой средством, приводящим душу к гармонии.
98. Синесий утверждает, что изучение астрономии «открывает путь к нетленной теологии». (*Ad Paeonium de dono*, 4). Так, «священные обряды философии становятся доступ-

- ны тем, кто изучает начала математики, геометрии и астрономии... Она (астрономия) ясно и отчетливо излагает свои положения, используя в качестве вспомогательных дисциплин арифметику и геометрию, которые можно назвать точной мерой истины» (Ibidem).
99. См. выше.
100. Ссылки на пифагорейскую мистику чисел, содержащиеся в «Письмах» Синесия, позволяют высказать предположение о том, что Гипатия была знакома с сочинениями Никомаха из Геразы (ок. 100 г.). См. его «Введение в арифметику, гармонию и исследование божественной природы числа».
101. Нам даже неизвестны названия философских сочинений Гипатии.
102. *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. II. München, 1978. S. 225.
103. *Montucla J. F.* Histoire des mathématiques. Vol. I. Paris, 1799. P. 33; *Cantor M.* Vorlesungen über Geschichte der Mathematik. 2. Aufl. Bd. I. Leipzig, 1894. S. 495–496.
104. *Tannery P.* L'article de Sudas sur Hypatia // *Annales de la Faculté des lettres de Bordeaux.* T. II. 1880. P. 197–200.
105. *Баумакова И. Г., Славутин Е. И.* История диофантова анализа от Диофанта до Ферма. М., 1984.
106. Ibidem. С. 123–128.
107. *Sesiano J.* Books IV to VII of Diophantos' Arithmetica in the Arabic Translation of Qusta ibn Luqa. New York, 1982.
108. *Quadrivium de Georges Pachymère / Ed. posthume de P. Tannery, ed. Stéphanou.* StT 94. Vatican, 1940. Introd. par Laurent V. P. VII–XXXIII.
109. *Diophanti Alexandrini opera / Ed. P. Tannery.* Vol. II. Leipzig, 1895. S. 125–255; см. также *Planudes.* Epist. $\lambda\gamma$ P. 66, 10–17; *Leone.* Epist. $\xi\zeta$ P. 99, 24–25; 101, 21–31. *Wendel C.* Planudea // *Bizantinische Zeitschrift.* Vol. 40. 1940. S. 405–445.
110. *Баумакова И. Г., Славутин Е. И.* Указ. соч. С. 128.
111. «Недавние текстологические исследования греческих, арабских и средневековых латинских рукописей приводят к выводу, что Гипатия участвовала в создании многих математических работ. Среди них — фрагменты комментария ее отца Теона к «Альмагесту» Птолемея, издание «Об измерении круга» Архимеда, ... сочинение о площадях и объемах, представляющее собой переработку материалов Архимеда, и трактат об изопериметрических фигурах, связанный с книгой V Паппа». *Katz V.* A History of Mathematics. New York, 1993. P. 176–177. Подробнее см. *Knorr W.* Textual Studies in Ancient and Medieval Geometry. Boston, 1989.
112. *Damascius.* Epitoma Photiana 164 // *Damascii Vitae Isidori Reliquae / Ed. C. Zintzen.* Hildesheim, 1967. P. 218.
113. *Historia Ecclesiastica.* Ch. VII. 14.
114. *Scott-Moncrieff P. D.* Paganism and Christianity in Egypt. Cambridge, 1913. P. 198–219.
115. *Criggs C. W.* Early Egyptian Christianity: From Its Origins to 451. Leiden, etc., 1990.
116. *Frend W. H.* The Rise of the Monophysite Movement. Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries. Cambridge, 1972. P. 16.
117. Монсеньор Дюшен пришел к выводу, что Константинополь был против кандидатуры Кирилла. Кирилла боялись и хотели, чтобы епископом был избран человек, преданный Константинополю. См. *Dushesne L.* Histoire ancienne de l'Église. T. II. Paris, 1910. P. 299.
118. *Rougé J.* La politique de Cyrille d'Alexandrie et le meurtre d'Hypatie // *Christianesimo nelle storia.* T. II. 1990. P. 485–504.
119. *Socrates.* Historia Ecclesiastica. VII. 15.
120. *Rougé J.* Op. cit. P. 489.
121. В соответствии с законом (Кодекс Феодосия XVI. 5. 42) язычники не могли занимать официальные должности.

122. По свидетельству Синесия, Пентадий — императорский префект Египта в 403–404 гг. — был среди учеников Гипатии. Ер. 30:127.
123. Возможно, Орест прослышал о славе Гипатии от своего предшественника Аврелиана или одного из друзей Синесия еще до прибытия в Александрию.
124. Документальных свидетельств, что Орест был учеником Гипатии, недостаточно.
125. *Иоанн из Никиу*. Chronographia 84. 88.
126. Ер. 81.
127. Например, Кир, брат Геркулана — политик; Эноптий, брат Синесия — епископ Птолемаиды; Гесихий — управлявший Ливией; Олимпий — бывший крупный сирийский землевладелец, и т.д.
128. Historia Ecclesiastica. Ch. VII. 15.
129. *Smallwood M. B.* The Jews under Roman Rule from Pompey to Diocletian. Leyde, 1976. P. 235–250.
130. *Vogler Ch.* Les Juifs dans le code Théodocien // Le point théologique. Vol. 33. Paris, 1979. P. 24–74.
131. Кодекс Феодосия 16. 8 «de judaeis, caelicolis et samaritanis», т.е. «об иудеях, почитателях неба и самаритянах» (почитатели неба — антихристианская секта).
132. Эти свидетельства различаются в некоторых ключевых пунктах.
133. Иоанн из Никиу считает Ореста другом иудеев, что противоречит свидетельству Сократа.
134. *Иоанн из Никиу*. Op. cit. 84.
135. Иоанн из Никиу утверждает, что действия Ореста были продиктованы ненавистью к Святой Церкви.
136. Пыточный допрос был наказанием для низшего класса (humiliores). См. *Rougé J.* Op. cit. P. 491.
137. «Полагаясь на защиту городских властей», — как отмечал Иоанн из Никиу. См. *Rougé J.* Op. cit. P. 491.
138. Возможно, изгнание евреев нанесло ущерб экономике Александрии.
139. Подробнее о взаимоотношениях иудейской и христианской общин в Александрии см. *Wilken R. J.* Judaism and the Early Christian Mind: A Study of Cyril of Alexandria's Exegesis and Theology. New Haven, 1971.
140. *Rougé J.* Les débuts de l'épiscopat de Cyrille d'Alexandrie et le Code Théodosien // ΑΛΕΞΑΝΔΡΙΝΑ. Paris, 1987. P. 341–349.
141. Прежде чем стать александрийским патриархом, Кирилл провел вместе с ними несколько лет.
142. В те времена можно было считаться христианином, даже не будучи крещенным. В этом отношении показателен случай Св. Григория Назианзина — великого отца Церкви.
143. Имя Аммоний было широко распространено среди египетских и восточных христиан; его носили некоторые монахи и епископы. *Rougé J.* La politique de Cyrille d'Alexandrie et le meurtre d'Hypatie // Cristianesimo nella storia. Т. II. 1990. P. 494.
144. Socrates. Historia Ecclesiastica. VII. 14.
145. Op. cit. VII. 15.
146. «Как будто она была из тех, кто препятствовал установлению дружеских отношений Ореста с епископом». Damascius. Fragn. 102 (Zintzen, P. 72).
147. Мы должны проводить различие между интеллектуальным язычеством и общедоступным язычеством храмов.
148. *Cramer F. H.* Astrology in Roman Law and Politics. Philadelphia, 1954.
149. *Ligier H.* De Hypatia philosopha et eclectismi Alexandrini fine. 1879. P. 78.
150. Постановлением Лаодикейского собора (343–381 гг.) священникам запрещалось заниматься математикой; запрету подвергались также гадание и предсказание будущего. Мы должны подчеркнуть, что в первые годы Византийской империи консультация у астролога влекла за собой смертную казнь: «Император Константин Август Народу.

- Никто не должен вопрошать предсказателя (*haruspex*), математика (*mathematicus*) или гадателя (*harioulus*). Мерзкие учения авгуров и прорицателей (*vates*) должны умолкнуть. Халдеи и чародеи (*magi*), и все прочие, кого толпа по низости их преступлений зовёт колдунами (*malefici*, творцы зла), должны прекратить свою деятельность. Людское любопытство относительно предсказаний должно быть навеки искоренено. Тот, кто откажется подчиниться этому распоряжению, должен быть предан смертной казни, и пусть упадет на его голову карающий меч» (25 января 357 г.). X. 16. 4. *Pharr C. The Theodosian Code*.
151. Например, Иоанн из Никиу считал астрономию сатанинской наукой.
 152. См. эдикт IX. 16. 5 от 25 января 357 г. Кодекса Феодосия. *Pharr C. Op. cit.*
 153. Уже в 294 г. искусство математики (*ars mathematica*) было проклято и запрещено: «*ars autem mathematica damnabilis interdicta est*». Кодекс Юстиниана IX. 18. 2.
 154. «Да прекратятся занятия математикой». Слово *tractatus* в латинском языке означает обучение, обсуждение или практика.
 155. IX. 16. 8. *Pharr C. Op. cit.*
 156. *Socrates. Historia Ecclesiastica VII. 14.*
 157. *Иоанн из Никиу. Op. cit. 86.*
 158. Научная деятельность Теона, отца Гипатии, усугубляла ее вину.
 159. *Иоанн из Никиу. Op. cit. 87.*
 160. *Ibidem.*
 161. *Ibidem.*
 162. *Ibidem.*
 163. *Иоанн из Никиу. Op. cit. 84. 87–88.*
 164. В десятый консульский срок Гонория и шестой Феодосия II, во время Великого поста.
 165. *Иоанн из Никиу. Op. cit. 88.*
 166. *Damasius. Op. cit. Fragm. 102.*
 167. Иоанн из Никиу говорит о нем, как о «совершенном во всех отношениях верующем в Иисуса Христа». *Ibidem.*
 168. *Socrates. Historia Ecclesiastica VII. 15.*
 169. Иначе описана смерть Гипатии в книге *Gibbon E. The Decline and Fall of the Roman Empire. Ch. 47. London, 1898. P. 109–110.*
 170. *Damasius. Fragm. 102.*
 171. Кирилл умер в 444 г. и был канонизирован как святой. Подробнее см. *Kopallik J. Cyrilus von Alexandrien: Eine Biographie nach den Quellen gearbeitet. Mainz, 1881; Kerrigan. St. Cyril of Alexandria: Interpreter of the Old Testament. Rome, 1952.*
 172. *Иоанн из Никиу. Op. cit. 78.*
 173. «После этого события Александрию больше не тревожили философы». *Russell B. History of Western Philosophy. London, 1946. P. 387.*
 174. После смерти Гипатии в Александрии преподавал философию Иерокл. Хорошо известный своим комментарием на *Sargen Augeum* (Золотая Песнь) — опубликован *Mullach'om. Fragm. Philos. Graec. I. P. 416–486* — он не был столь разносторонним ученым, как Гипатия.
 175. *Van der Waerden B. L. Science Awakening. New York, 1963. P. 290.*
 176. Первая работа о Гипатии была опубликована в Германии — *Schmidt D. J. A. De Hiparcho, duobus Theonibus doctaque Hypatia. Jena, 1689.* См. также *Wernsdorff J. C. De Hypatia philosopha Alexandrina // Dissertationes IV. De Cyrillo in causa tumultus alexandri caedisque Hypatiae ... Wittenberg, 1747–1748.*

Жизнь Гипатии с XVIII в. и до наших дней служила неисчерпаемым источником вдохновения для европейской литературы. В 1720 г. Джон Толанд (*John Toland*) опубликовал в Лондоне историческое эссе «*Hypatia, or the History of a most beautiful, most virtuous, most learned and in every way accomplished Lady, who was torn to pieces by the clergy of Alexandria, to gratify the pride, emulation and cruelty of the Archbishop commonly*

but undeservedly titled St. Cyril». Годом позже Томас Льюис (Thomas Lewis) ответил памфлетом «The History of Hypatia, a Most Impudent School Mistress of Alexandria; in Defense of Saint Cyril and the Alexandrian Clergy from the Asperity of Mr. Toland». Вольтер, известный своим антирелигиозным настроением, заинтересовавшись трагическим концом Гипатии, написал в 1736 г. «Examen important de Milord Boligbroke ou le tombeau du fanatisme»; в дальнейшем он еще дважды возвращался к Гипатии, сначала в сочинении «De la paix perpétuelle» (1769), а затем в «Dictionnaire philosophique». (Paris, 1835). Легенда о Гипатии продолжала вдохновлять писателей и поэтов XIX в. Так, Шарль Леконт де Лиль (Charles Leconte de Lisle) соответственно в 1847 г. и 1874 г. написал две поэмы под одним и тем же названием «Hypatia». Основатель Парнасской школы поэзии, страстный поклонник классической античности, он также опубликовал короткую драму «Hypatie et Cyrille». Жерар де Нерваль (Gérard de Nerval) в своих «Nouvelles. Les filles du feu angélique I» (1854) упомянул о Гипатии; Баррес (Barrès) по просьбе своего учителя Леконта де Лиля написал короткую историю жизни Гипатии «Sous l'oeil des barbares». В Англии Чарльз Кинслей (Charles Kingsley), вдохновленный легендой о Гипатии, публикует книгу «Hypation or the Few Foes with an Old Face» (1853), впоследствии переведенную на другие европейские языки. В 1827 г. история Гипатии появляется в итальянской литературе в двухтомной поэме Диодаты Роэро ди Салюццо (Diodata Roero di Saluzzo) «Irazia ovvero delle filosofie». Вслед за книгой итальянской графини выходит сочинение Карло Паскаля (Carlo Pascal) «Irazia e le ultime lotte pagane», вошедшее в его книгу «Figure e caratteri: Lucrezio, l'Ecclesiaste, Seneca, Irazia, Giosne, Carducci, Garibaldi» (Milano, 1908).

Легенда, окружавшая жизнь Гипатии, жива и в наши дни; так в 1978 г. Марио Луци (Mario Luzi) поставил две пьесы «A libro di Irazia» и «Il messaggero» (о Синесии). В 1976 г. на сцене афинского театра Lycabatos появилась пьеса греческого поэта и эссеиста Теофилоса Фрагопулоса (Theophilos Fragopoulos) «Гипатия» (опубликована в 1968 г.). Недавно в Германии большой успех выпал на долю исторического романа Арнульфа Цительмана (Arnulf Zitelman) «Hypatia» (1989). Вышли также два романа на французском языке Андре Ферретти (André Ferretti) «Renaissance en Paganie» (Montréal, 1987) и Жана Марселя (Jean Marcel) «Hypatie ou la fin des dieux» (1989). В Италии вышла книга Дж. Беретты (G. Beretta) «Ipatia d'Alessandria» (Roma, 1993). В прошлом году был издан роман Марии Дзельской (Maria Dzielska) «Hypatia of Alexandria» (Harvard University Press, 1995, transl. by F. Lyra). И, наконец, укажем на два феминистских журнала (продолжающиеся издания), в названиях которых присутствует имя Гипатии: «Hypatia Feminist Studies» (Athens, ed. V. Lambropoulou, с 1984 г.) и «Hypatia: A Journal of Feminist Philosophy» (Indiana University, с 1986 г.).

177. Подробнее об Афинаиде-Евдокии см. *Gräfin Hahn-Hahn I. Eudokia, die Kaiserin*. Bd. I–II. Mainz, 1866; *Gregorius F. Athenaide: Storia di una imperatrice bizantina*. Dal tedesco Mariano R. Roma, 1982; *Tsatsou I. Athenais: Aelia Eudokia Augusta*. Athens, 1970 (на греч. языке).

Перевод с английского Е. А. Зайцева